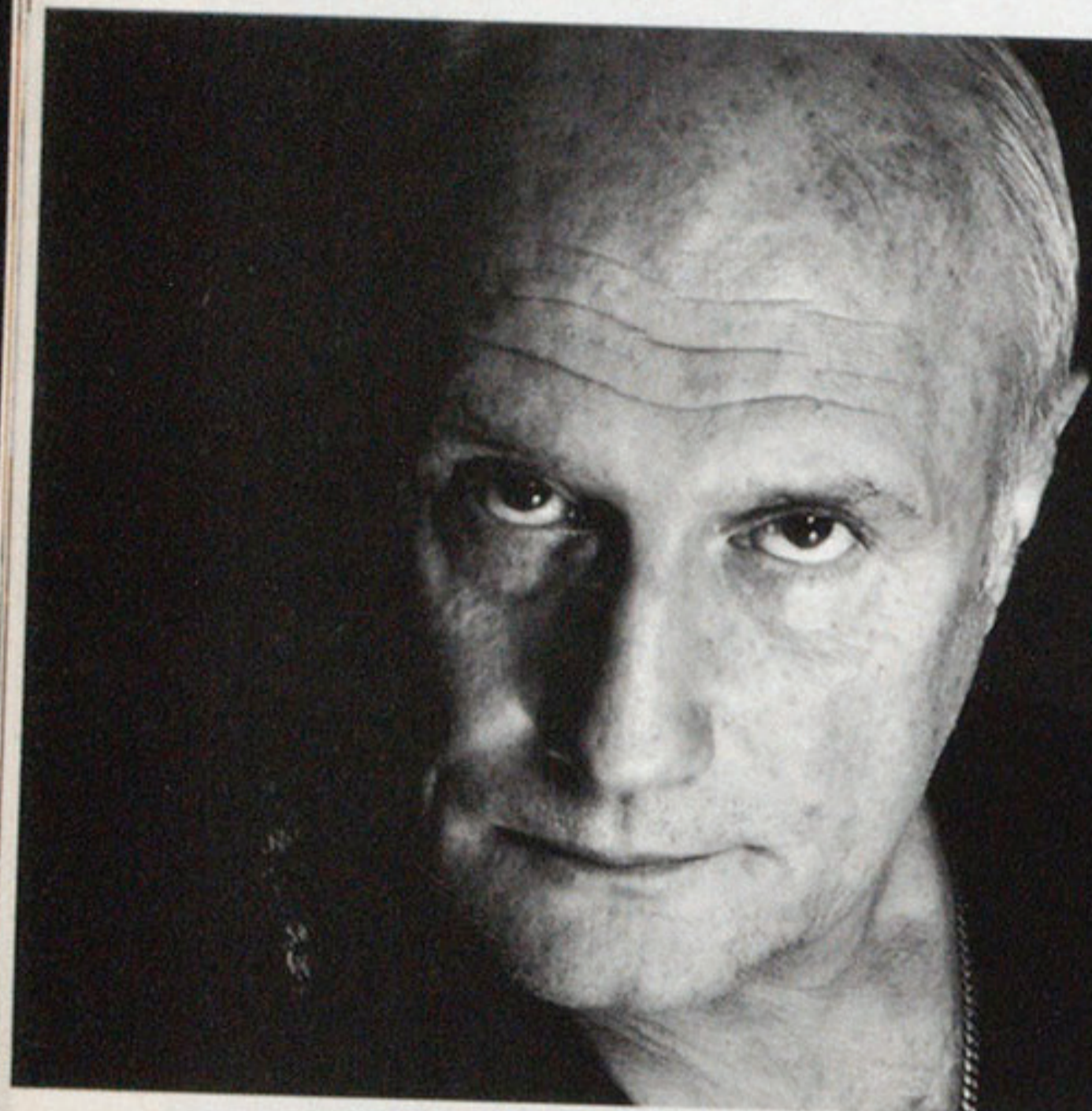

Друзья отговаривали

Только два года назад они расписались. До этого вроде и не приходило в голову. Она никогда не заговаривала об этом, ему ЗАГС вообще казался несправедливостью. Потом как-то они отдыхали в Анталии, он в дешевом магазине купил два кольца, одно надел ей на палец — и оторопел.

— Ей плохо стало! Я только в этот момент понял, как ей хотелось колечко на пальчике иметь. И понял, какой я жестокий, что столько лет лишал ее этого. Для меня ведь это чушь какая-то, честно говоря. Ни она, ни ее родители ни слова об этом столько лет — это поразительно.

Александр Пороховщиков: «Вы не представляете себе, как она меня любит»

Они выбрали для свадьбы 13 мая. Друзья отговаривали: хуже дня-то во всем году нет, да еще она у тебя такая капризная, точно маяться будешь! Он же все говорил, что 13-е — самое счастливое его число.

После свадьбы она расплакалась, сказала, что все эти годы боялась, что он бросит ее, и со стороны ей все говорили то же самое. Теперь она Пороховщикова, и они хотят венчания и детей.

— У меня и у нее все нормально, вы не думайте, — поспешно и как-то испуганно говорит он мне, — никаких противопоказаний. Я здоровый человек, всем бы быть такими. И в своей девочке я уверен. У нас будут наследники, потому что мы любим друг друга.

О трагичности любви

Что он мне еще наговорил!

— Нет, не любим мы в люди выходить.

— Почему?

— Потому что людей-то мало. Куда выходить?

— А раньше больше было?

— Раньше больше. Но раньше их расстреливали. Могли прийти, сказать, ты враг народа, и расстрелять.

Он много думает об этом. Спросил как-то свою жену:

— Вот если бы за мной пришли, я бы стал отстреливаться до последнего патрона. А что делала бы ты?

А я бы, говорит, их подавала.

Ответ его удовлетворил.

— И вообще, — ставит он точку, — в нашей стране любовь трагична. Трагизм нашей любви в том, что она тоже должна за-

рабатывать деньги. Потому что русский актер в России, как правило, нищ. В любой стране мира я был бы в полном порядке. Но я нищий. Моя мама умерла от бедности, потому что, если бы у меня были деньги, я бы маму поместил не в ту больницу, где она лежала, я бы подключил все, я бы... А где взять деньги? Только убить кого-нибудь. Вы думаете, некого? Кругом ходят. Конечно, а что ж тут... Ворье. Надутое, надменное ворье. Но я не способен на это. Актер не может быть киллером, русский актер.

О, куда занесло русского актера с его длительным монологом и любовью до гроба.

Но вот подходит она, он тяжело, грузно поднимается из мягкого кресла, обнимает ее, целует, она сдержанно улыбается, он говорит:

— Вы мне, конечно, не верьте, извините меня. Ни в коем случае не верьте. Я вам правду сейчас говорю.

Так, а где верить, где не верить, не уточнил.

Школа «БАКАЛАВР» предлагает
разнообразные программы изучения иностранных языков в лучших учебных центрах Европы и США.
Английский, немецкий, французский, итальянский — с любого уровня, различной интенсивности, в группе и индивидуально, для всех возрастов.
121609, Москва, ул. Крылатские Холмы, 17 (095) 412 92 45, 413 00 33

ООО «РОМАШКА»
няни опытные (можно к беременным и грудничкам)
ГУВЕРНАНТКИ (воспитание, образование, уроки)
ЭКОНОМКИ (дом, дача, быт)
Наш девиз — ДОБРОТА и ТЕРПЕНИЕ!
Тел.: (095) 942-01-68, 488-61-75

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Спасибо, друзья!

Мы особенно радуемся за Ермолинский дом ребенка. Помните, было у нас письмо от главного врача дома ребенка Людмилы Ивановны Хлебченко, в котором она писала, что детям голодно и многого не хватает для жизни.

С тех пор произошло немало событий. Из строительного управления привезли линолеум, сантехнику, лампы, штукетник и гвозди. Фармацевтическая фирма прислала детское питание. А из одной торговой фирмы в дом ребенка прибыли разнообразные товары аж на 50 тысяч долларов. И наконец, объявилась в Ермолино москвичка Елена, она привезла игрушки, много вкусной еды, видеосистему Samsung с кассетами, детские книги и пять совсем новых велосипедов. Теперь она приезжает каждый месяц и получила даже прозвище — Принцесса Елена.

Вообще во всем этом деле есть забавные житейские моменты. Одна дама подарила детям волнистых попугайчиков. Попугайчикам жилось, видимо, неплохо, и они стали весьма размножаться. Сейчас их уже одиннадцать. Пятерых недавно продали (по 50 рублей за штуку) — подработали немножко.

И вот где особенно пригодились таланты замечательного человека и директора Людмилы Хлебченко. Помните про товары на 50 тысяч долларов от московской фирмы? Это были в основном не детские вещи, а взрослые итальянские шмотки — сапоги, костюмы. Другой бы человек растерялся, но Людмила Ивановна, как всегда, действовала решительно: она занялась бартером. Расплатилась с долгами, премировала 250 передовиков труда местного колхоза имени Циолковского, который бесплатно передавал во время прежнего безденежья дому ребенка мясо и другие продукты. Заготовила на зиму овощи и картофель. И что совсем хорошо, 420 итальянских костюмов Людмила Ивановна передала в дар слепым и еще некоторое количество — сотрудникам малообеспеченных местных медицинских учреждений.

Еще вот какая новость. Когда мы готовили этот номер, в Москве была проведена первая в России операция по пересадке неродственного костного мозга. С вашей помощью. Донорский костный мозг для годовалого мальчика Антона Калининца из Брянска купили во Франции за \$20 тысяч. Половина этой суммы пришла от вас через Фонд помощи.

Для Оли, дочки Галины Нефатиной, нашли \$4400. Оля пять лет назад сломала позвоночник, упав с деревянной горки. Недавно ее прооперировали в Москве, и теперь девочка продолжит лечение в Москве. Есть надежда, что она сможет ходить, хотя бы с костылями.

И были у нас еще разные события, в денежном исчислении поменьше, но тоже очень важные. Слепому музыканту Евгению Крамаренко отправили в курскую деревню 1200 рублей (здесь и дальше мы называем суммы с учетом деноминации). Инне Ковальчук послали 1000 рублей, чтобы она смогла лечить своего сына от гепатита. Маме двух больных девочек Татьяне Мазуренко отправили 2200 рублей (она сможет теперь купить швейную машинку и работать дома). Петру Семеновичу Семенову, дедушке, который один растит пятерых внуков, послали 1000 рублей (на самые необходимые вещи для детей).

А Леониду Владимировичу Бережинскому, одинокому инвалиду, ветерану войны, которому очень трудно передвигаться по Москве, с вашей помощью наконец-то удалось купить «Оку» с ручным управлением. (Леонид Владимирович очень вам благо-

У Людмилы Ивановны Хлебченко теперь прибавилось забот, но это приятные заботы. И жизнь в Ермолинском доме ребенка решительно изменилась к лучшему. Благодаря вам

дарен, но мы выяснили, что ему требуется еще помощь — деньги на курс лечения от астмы. Это лечение в клинике сейчас стоит дорого, примерно \$80 в день.)

Помогли и Ирине Иванько, Галине Соколовой, Майе Кирпаль, Людмиле Кожевниковой, Надежде Зыряновой, Марии Гославской, Валентине Новиковой, Ларисе Ерпаловой, Екатерине Смирновой и Николаю Перцеву.

Дай вам Бог счастья, Надежда Александровна, Катя, Михаил, Генрих Григорьевич, Элла, Олег, Ира, Наталья, Марианна, Татьяна, Николай, две Лены и все остальные добрые люди!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 г.), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Наш детский дом-интернат существует более 60 лет. Сейчас здесь проживает 118 детишек. Из них 90 — обучающиеся, остальные дошкольники. Это, как теперь принято говорить, социальные сироты, прибывающие к нам из уральских и сибирских домов ребенка (только с 12 ребятишками родители поддерживают связь). И все они больны: у большинства нарушения опорно-двигательного аппарата вследствие детского церебрального паралича или органического поражения центральной нервной системы. Но у всех сохранен интеллект, они воспитываются у нас до 18 лет и заканчивают школу по основной программе. Наша же задача подготовить воспитанников к самостоятельной жизни. Нам есть чем гордиться: ребята получают спортивные призы на всероссийских культурно-спортивных фестивалях и награды за свои рисунки, резьбу по дереву, вязание и вышивание.

Однако материальная база детдома сейчас крайне бедна, а «казна» пуста. Между тем именно сейчас стали появляться тренажеры, в буквально (!!!) смысле способные ставить больных ребятишек на ноги. Это тренажеры Гросса. Нам хотя бы три таких! К сожалению, здесь, в уральской глубинке, только и остается, что читать в журналах о чудесах современных лечебных технологий. Так обидно сознавать, что помощь где-то существует, да она не про тебя. **Тамара Потапова, директор детдома, Челябинская обл.**

В минувшем году этот старейший на Урале детдом покинули 13 выпускников. И только двое из них обосновались в доме инвалидов. Остальные поступили в техникумы, ПТУ и очень верят в собственные силы, в возможность в будущем самим зарабатывать на жизнь, сообщили нам в Челябинске. Что же касается тренажеров, то они созданы научным сотрудником Московского института физкультуры Юханом Гроссом. Цена с установкой и инструктажем — 6 тысяч новых рублей плюс расходы на монтаж и командировку специалиста, который поможет собрать тренажеры.

Уже три года болеет мой сын. До одиннадцати с половиной лет мальчик рос крепким и вдруг стал отказываться от супа, вообще от жидкой пищи. Он лежал во многих больницах Новосибирска, наконец поставили страшный диагноз — несъмаемость кардии пищевода. После лечения, в том числе и лазером, кардия сомыкнулась так, что провета почти не осталось. Чтобы проглотить кусочек пищи, он

сейчас выпивает литр воды. Врачи говорят, нужна операция, но тут же добавляют: заболел, мол, такое редкое, в Новосибирске это третий больной. Словом, поняла я, что на здешних врачей рассчитывать не стоит. И вот узнаю, что в Санкт-Петербурге, в больнице святой Магдалены доктор А. Г. Бойров лечит это заболевание. Продав все, что смогла, свозила мальчика в Питер. Доктор сказал, что операция не поможет. Не работает какой-то нерв, и нужно-де заставить этот нерв работать. И доктор взялся за лечение! Но потребуются два года, в течение которых следует по две недели раз в два месяца проводить в больнице св. Магдалены. Что же делать? За двухнедельный курс доктор просит 750 рублей. Жить постоянно в Питере я просто не могу: негде, не на что, да ведь у меня еще и младший сын есть. И совершать каждые два месяца двухнедельные поездки из Сибири в Питер ну совсем нам не по карману. Я теряю голову от этой безысходности. Сын очень похудел, он гибнет от голода. Просто сил нет смотреть, как он давится за столом. Спит теперь на двух подушках, почти сидит. Если есть хоть какая-то возможность, помогите. Простите за беспокойство. **Курсон Ольга Николаевна, Новосибирская обл.**

По сообщению Людмилы Вайнмастер из Новосибирского областного управления соцзащиты, на одну поездку в Петербург Курсонам требуется 2700 рублей (проезд, лечение и проживание). Пока состоялись лишь две поездки, одну из них профинансировали из местного бюджета. На большее, к сожалению, денег нет ни в казне, ни в семье Ольги Николаевны.

Мне очень нехорошо оттого, что вынуждена обратиться к вам, но иного выхода просто нет. Мне 16 лет, учусь в II классе, но на самом деле не учусь, а только числюсь. Два года назад со мной приключилась беда, я заболела, да так сильно, что лечусь до сих пор. Болит нога, лечусь в Московском онкоцентре на Каширском шоссе, что само по себе уже страшно. А вот когда еще и денег на лечение нет, то и вовсе крах. Мама сейчас безработная и не знает, как оплатить очередной курс. А лечение мне пошло на пользу, ногу сохранили, а сначала все говорили про ампутацию. Мама всячески поддерживает меня: ничего, мол, как-нибудь выкрутимся. А я же взрослый человек и понимаю, что если не буду наблюдаться на Каширском шоссе, то вообще долго не протяну. Мама открыла счет в Москве, объявляла по московскому радио, но пока никто не откликнулся. Я уже пропустила один

вызов (в ноябре 97-го) из-за безденежья. Помогите, пожалуйста, победить недуг. **Щапцова Марина Федоровна, Ивановская обл.**

В областном управлении социальной защиты населения нам сообщили, что стоимость одного курса лечения Марине Щапцовой обходится в 2880 новых рублей. У Марины есть семилетний братишка, безработная мама и нет отца.

Пишет вам участник войны в Афганистане, инвалид второй группы. Давно собирался засесть за это письмо, да все не решался. И стыдно, и не верилось, что в наше время кто-то поможет кому-то незнакомому. Но вот читаю о вашем фонде, вижу: помогают! И вот пишу. Мне 38 лет, сын еще школьник. Работал я водителем, в смысле денег жили нормально. Но 19 июля 1994 года со мной случилась большая беда: потерял левую ногу (намного выше колена). Ехал на мотоцикле на работу, неожиданно встречный ЗИЛ-130 выскочил на мою сторону. Я успел свернуть в кювет, но зацепился ногой за бампер ЗИЛа, и ногу оторвало. Вот так бывает: из Афгана вернулся целым и невредимым, а на гражданке чуть на тот свет не отправился. Теперь не вылезая из больницы (была гангрена, но с помощью барокамеры ее победили). Написал в Российский фонд инвалидов Афганистана: может, помогут импортный протез сделать. Костромской-то протез носить не могу, он очень уж тяжелый. Передвигаюсь на костылях. Тяжело, не живем, а существуем. Жена-то у меня уже десять лет на инвалидности. Ее пенсия 195 рублей, да моя 260, вот и проживи на эти деньги. Иногда жить совсем не хочется. Но стараюсь держаться, потому что на кого оставить жену, сына и стареньких родителей? Так вот, мне очень нужен транспорт, чтоб по больницам ездить с женой и подрабатывать. Мотоколяска положена бесплатно, но их давно не выпускают. В беседе сказали: если хочешь получить инвалидную «Оку», придется доплачивать разницу. А это 12 тыс. рублей — совершенно нереальные для меня деньги. Пишу и от злости плачу. Ведь когда-то был чемпионом области по лыжным гонкам. А теперь на костылях. Извините. **Александр Ингликов, Костромская обл.**

В Костромском управлении соцзащиты подтвердили, что Александр Николаевич Ингликов стоит на учете для получения автотранспорта с ручным управлением. Однако управление не располагает возможностью помочь ему «из-за отсутствия бюджетных средств».

Долго думала, писать ли вам, и вот решилась. У меня две дочери, воспитываю их одна. Мы живем в небольшом сибирском городке, и когда я работала, то сводила концы с концами в семейном бюджете. Но теперь уже полтора года не работаю, состою на учете в центре занятости, и жить стало невозможно. Пыталась устроиться в Новосибирске, но там без прописки не берут. И как еще живем? Младшая ходит в садик, там она хоть сыта. А старшая школьница, но в школе не обедает, т. к. нет денег. Я благодарна своим девочкам за то, что они все понимают и просить ничего не просят. Но я-то понимаю, как им хочется всего попробовать. Уложу их спать и реву. Работу бы найти! Ведь здоровая женщина, а обеспечить свою семью даже элементарным не могу. Вы моя соломинка, и, если найдется человек, который сможет мне чем-то помочь, я буду всю жизнь благодарна ему. Извините, если что не так, я писала от сердца. **Ирина Скороцулова, Новосибирская обл.**

У Ирины две дочери (16 и 7 лет) и действительно давно нет работы, сообщили в Новосибирском управлении соцзащиты населения.

Сейчас мне 60 лет, пенсионер. Долгие годы работал стропальщиком на железной дороге, и все было ничего. А в 89 году вдруг обнаружили у меня глаукому левого глаза. После операции видеть стал значительно хуже и в 1993 году ослеп на левый глаз. Теперь на работу не берут, пишут, что делать ничего мне нельзя, только сидеть, а вот это как раз не по мне. Сам-то я очень крепкий и все могу: шить, сапожничать, а также режу по дереву. Словом, без приработка ни в жизнь не останусь. Но когда знаешь, что надвигается слепота, становится страшно и обидно до слез. Я живу с женой-пенсионеркой и дочкой-студенткой, денег очень немного. Не пью, не курю, скопил в 1995 году немного и сходил пять раз на лечебные пиявки. И потом полтора года к врачам не обращаюсь! А сейчас опять хуже стало. Но тогда это лечение стоило 250 тыс. руб., а теперь 2250 новых руб. Таких денег мне вовек не скопить. Дорогие мои, если будет возможность, помогите пройти курс гирудотерапии (лечебные пиявки). Так хочется жить и работать! Большое спасибо. **Ефремов Геннадий Николаевич, Новгородская обл.**

«Мы проверили. Действительно, Геннадий Николаевич нуждается в таком лечении. Один курс стоит 450 рублей, но для достижения положительного результата требуется

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

пять курсов, итого 2250 рублей», — сообщил в фонд сотрудник областного комитета по социальным вопросам Алексей Звяглов.

✉

Я долго не могла решиться на это письмо. Осталась одна с двумя сыновьями, муж бросил нас в тот момент, когда младшенький стал часто и сильно болеть. Сначала у него был астматический бронхит, теперь вот уже три года астма и инвалидность. Старший учится в 4-м классе, в школу ходит со слезами, там над ним смеются: плохо одет. Все свои хорошие вещи я уже перешила на ребяташек. В школе старший вечно голодный (нет денег на питание), и дома еле-еле сводим концы с концами. А последний год старшенький стал жаловаться на головную боль и боли в желудке. Ходила с ним в больницу, сделали анализы и поставили диагноз — предъязвенное состояние. Обоих надо лечить, оба ходят разутые, раздетые и полуголодные. Недавно мне предложили продать квартиру. Но где тогда я с детьми окажусь? А мне знай твердят: продашь — детей обучишь и оденешь, и еда всегда будет. Что же мне делать и как быть? Прошу вас очень, умоляю много раз, помогите. С уважением, Любовь Заводчикова, Вологодская обл.

Сотрудница Вологодского областного департамента по социальным вопросам Зинаида Кругликова сообщила, что среднемесячный доход Любови Николаевны составляет 155 рублей: «Мы пытаемся поддерживать такие семьи, но денег в бюджете очень мало».

✉

В мае 1996 года я попал в автоаварию. Повредил позвоночник и центральную нервную систему. Теперь я инвалид первой группы, у меня сын и неработающая (негде!) жена. Мне 29 лет, и я не теряю надежды на восстановление и выздоровление. В нашем районе нет нейрохирурга, я обратился в Москву, в Центр Дикюля, и вот через год мне прислали приглашение на лечение. Живем мы только на мою пенсию, и обратиться за помощью не к кому. А лечение стоит 3250 рублей. Найдите, пожалуйста, мне спонсора. Ведь если есть шанс на выздоровление, то мне никак нельзя его упустить. Я очень верю вам, спасибо за то, что вы делаете для людей. Сыров Сергей, Хабаровский край

Начальник краевого департамента социальной защиты Лев Щиповит согласен, что Сергею следует помогать, однако, «увы, департамент в состоянии принять на себя лишь дорожные расходы г-на Сырова».

✉

Нас в семье четверо: мы с мужем и двое детей (сыну 18, дочери 16). Еще недавно троим — муж, я и сын — работали в АО «Притомский железобетон». Теперь работаем только вдвоем, но зарплаты, впрочем, как и прежде, не видим. Но если раньше муж подрабатывал, то теперь очень серьезно болен и уже не восстановит здоровье. Но, сколько бы ни было отмерено ему жить, так хочется, чтобы еще порадовался белому свету. Нужны лекарства на каждый день: алкеран или циклофосфоран, преднизолон, панангин. Наша дочь немного шьет, я тоже. Нам бы швейную машинку! И хотя до сих пор людям мы еще не шли — только себе (скроем сами, обматываем на живую, а уж простроим у знакомых), но соседи потом, глядя на нашу работу, завидовали. Когда вы получите это письмо, мужа уже выпишут из больницы домой, но проблемы останутся и возникнут новые. Жду, надеюсь, молю Бога, чтобы ваши читатели обратили внимание и помогли. Гришина Татьяна Михайловна, Кемеровская обл.

✉

Десятилетний Дима Копейкин очень нуждается в вашей помощи. Его бросила мать, и вот уже пять лет он живет с прабабушкой Беловой Марией Григорьевной, ей 83 года. Они живут на 320 рублей в месяц, никаких пособий от государства не получают (мать пьет, но еще не лишена родительских прав, и потому Марии Григорьевне не дают опекунские). К тому же Дима ей по крови вообще не родной. Они практически голодают. У ребенка нет самого необходимого — обуви (в том числе и теплой!), одежды, игрушек и книг. При этом его характеризуют в школе как самого прилежного ученика. Хотя бабушка сейчас с трудом передвигается, в квартире у них очень опрятно. И надо видеть, как этот мальчик заботится о Марии Григорьевне! Им необходима помощь хотя бы в размере 300 рублей ежемесячно. У Димы 37-й размер обуви, а одежды — 36-38. Помогите им, пожалуйста. Мы, конечно, тоже не сидим сложа руки, добиваемся лишения матери родительских прав и опекунского пособия для этой семьи. Но еда и одежда им нужны немедленно. Сотрудница Исследовательского центра по правам человека Любовь Петровна Кудинир, г. Москва

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 956-71-87.

ЛИКОМП
ФУДС

Тел.: 254-6557, 254-1172

Конфитюр "Schwartau Extra" -
экстра-класс!